

И.В. Лиджиева

**КАЛМЫЦКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ КУМЫСОЛЕЧЕНИЯ В КАЛМЫКИИ
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

I. Lidzhieva

**Kalmyk Self-Government
and the Development of the Koumiss Treatment in Kalmykia
during the First World War**

Первая мировая война потребовала от Российской империи и населявших ее народов очень больших жертв. Впервые тыл фактически воевал вместе с действующей армией, жил одной жизнью с фронтом. Жертвы войне приносились не только на фронте, но и в тылу. Все народы Российской империи принесли большие жертвы войне и людскими жизнями, и участием в общественных тыловых работах, и материальными ресурсами.

Кочевые народы Степного Предкавказья внесли свой вклад в вооруженную борьбу с противниками Российской империи и в оказание помощи действующей армии. Одной из форм такой помощи стало кумысолечение раненых и больных военнослужащих русской императорской армии.

На территориях проживания калмыцкого народа самоотверженную работу по кумысолечению раненых и больных, а также по оказанию им разносторонней помощи вели органы местного самоуправления и общественность.

Цель данной статьи – реконструкция на основе архивных документов, хранящихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, одного из направлений совместной деятельности органов калмыцкого местного самоуправления и Елизаветинского благотворительного общества. А именно – открытия и работы кумысолечебницы в улусной ставке Башанта Большедербетовского улуса Ставропольской губернии.

Участие калмыков в Первой мировой войне, как в боевых действиях, так и мобилизациях на тыловые работы, а также сбор пожертвований на нужды войны не раз рассматривались советскими и современными российскими историками. В работах современных исследователей основное внимание уделяется переходу калмыков в казачье сословие, а также экономическому положению Калмыцкой степи¹. По нашему мнению, настало время специального исследования благотворительной деятельности по оказанию калмыцким населением помощи раненым и

больным военнотружущим русской армии, а особенно применения кумысолечения как метода народной медицины. Многие сюжеты этой темы могут показаться слишком узкими и сугубо местными, однако в них ярко отражаются крайне сложные социально-экономические условия жизни населения Калмыцкой степи, вызванные участием страны в мировой войне, повседневная жизнь населения Калмыцкой степи, ментальность и традиции калмыцкого народа, а также деятельность калмыцких органов самоуправления и калмыцкой общественности.

«В эту минуту в нас проснулись чувства глубокого сожаления по поводу того, что мы, не отбывая воинской повинности, лишены возможности сражаться за честь и славу России в рядах победоносной Русской армии, как беззаветно сражались наши предки под знаменами Императора Петра Великого. Глубина наших чувств, весь наш патриотический подъем духа волнует нас, и мы не можем оставаться пассивными зрителями тех огромных бедствий, какие родит война», – так было сказано в приговоре схода калмыков Большедербетовского улуса². Сход состоялся 10 октября 1914 г., в нем приняли участие 180 человек, включая родовых старшин, хотонных старост и различных выборных лиц.

Обращение участников схода к историческому прошлому, к исторической памяти народа – весьма красноречиво и многозначительно. Ведь калмыки до завершения войны с наполеоновской Францией принимали активное участие в военных кампаниях России, однако со второй четверти XIX в., как и многие инородцы, они перестали призываться на военную службу.

4 декабря 1914 г. Николай II, будучи на железнодорожной станции Минеральные Воды, принял представителей Большедербетовского улуса. От имени всего калмыцкого народа делегация вручила ему прошение, названное «Желательные мероприятия». Один из его пунктов предлагал такое «желательное мероприятие»: «Распространение на калмыков закона о привлечении к всеобщей натуральной воинской повинности»³.

Согласно общественному приговору, в котором представители населения улуса конкретизировали результаты работы улусного схода, было принято несколько решений. Первое: выразить через поверенного чувства глубокой благодарности императору Николаю II «за оказанную нам высокую царскую милость наименованию нашего малого хурула I Багатуктунова рода в память 300-летия царствования Дома Романовых» и пожалованием портрета наследника великого князя Алексея Николаевича. Второе: передать для действующей армии 27 лошадей, одна из которых с полным снаряжением по калмыцкому образцу предназначалась лично для верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича. Третье: предоставить для лечения раненых и больных военнотружущих Большедербетовскую улусную больницу, рассчитанную на 80 человек, а, кроме того, в случае необходимости передать помещение пансиона Ики-

Чоносковского двухклассного училища, где также можно разместить 50 человек. Четвертое: ассигновать из родовых капиталов средства, необходимые для содержания раненых и больных военнослужащих. Пятое: просить Ставропольского губернатора Б.М. Янушевича, если он признает возможным, общий надзор над всей организацией по содержанию раненых возложить на местную комиссию вел. кн. Елизаветы Федоровны⁴.

Эти комиссии являлись местными органами Елизаветинского благотворительного общества. Созданное в 1892 г. в Москве для призрения детей-сирот и патронируемое вел. кн. Елизаветы Федоровны, в условиях Первой мировой войны оно значительно расширило свою деятельность. Важнейшей его задачей стало оказание на местах благотворительной помощи тем бывшим военнослужащим русской армии, кто «утратил трудоспособность вследствие ран, увечий или болезней, вызванных условиями военного времени», а также их семьям⁵.

С решениями Большедербетовского улусного схода, отраженного в общественном приговоре, были ознакомлены участники совещания, состоявшегося 15 апреля 1915 г. В совещании приняли участие попечитель Большедербетовского улуса Е.Ф. Майгуров, помощник попечителя Ситковский, чиновник Министерства внутренних дел Е. Чонов, заведующий Башантинским двухклассным училищем Бондаренко, заведующая улусной больницей Гунева и родовые старшины. Посвящено оно было вопросу об открытии кумысолечебницы на Башанте для военнослужащих, «нуждающихся в лечении и поправлении здоровья». Лечение различных болезней кумысом было давней традицией калмыцкого народа, и, естественно, свой уникальный опыт кумысолечения калмыки стремились использовать для лечения раненых и больных военнослужащих. В ходе детального обсуждения вопроса, участники совещания пришли к заключению, что в первую очередь необходимо провести ремонт в здании училища, предназначенного под кумысолечебницу⁶.

28 апреля 1915 г. Е. Чонов, как член Башантинской комиссии Елизаветинского благотворительного общества, был принят министром внутренних дел Николаем Алексеевичем Маклаковым и его супругой Марией Леонидовной. Он поделился с ними планами по организации кумысолечебницы, предоставив альбом с фотографиями Башанты и всего Большедербетовского улуса. Супружеская чета проявила большой интерес к представленному проекту, и завершила в своей поддержке столь благородного дела, сообщив, что переговоры об обеспечении квалифицированным медицинским персоналом уже идут.

4 мая императрица Александра Федоровна приняла Е. Чонова в Царском Селе. Во время получасовой аудиенции он рассказал ей о деятельности Елизаветинских комиссий в степных районах. Кроме того, он сообщил ей сведения о возможностях кумысолечебных пунктов по приему

и лечению раненых и больных военнослужащих. Так, в Башанте условия были созданы для принятия 60-ти человек, в Летней Ставке – 40-ка, в Ачикулаке – 20-ти, то есть всего 120-ти солдат и офицеров⁷.

При завершении аудиенции императрица просила передать слова благодарности Ставропольскому губернатору Б.М. Янушевичу, а также калмыкам, ногайцам и туркменам «за их преданную готовность принести посильную пользу в святом деле оказания помощи и облегчения участи раненых и больных защитников Родины»⁸.

О быстрой и слаженной организации Башантинского кумысолечебного пункта (фактически – кумысолечебницы) говорит тот факт, что приезжающих раненых и больных военнослужащих встречали в качестве санитаров и проводников молодые образованные люди из числа калмыков и туркмен, владевших русским языком, и доставляли к месту лечения на автомобиле улусного управления или на почтовых лошадях. Родовым старшинам было поручено подыскать во вверенных им родах по одной молочной кобылице, аренда которых оплачивалась из родовых сумм ежемесячно по 25 руб. за каждую. Для выпаса кобылиц был взят в аренду пастбищный участок, а в связи с нехваткой кормов в летний период были предусмотрены средства для закупки сена. Для устройства кумысолечебного пункта в распоряжение Башантинской Елизаветинской комиссии (Башантинской комиссии Елизаветинского благотворительного общества), согласно приговору, из средств всех 12-ти родов калмыков Большедербетовского улуса деньги предоставлялись авансом. Постановлением Башантинской Елизаветинской комиссии от 19 июля 1915 г. при лазаретах были установлены ежедневные дежурства членов комиссии, в обязанности которых входил контроль за «доброкачеством продуктов, питанием больных и их поведением»⁹.

Первые 60 человек отдыхающих прибыли из Петрограда 20 мая 1915 г., о чем свидетельствует подписанное Ставропольским губернатором Б.М. Янушевичем и Главным приставом Кочующих народов Мишиным распоряжение Медвежинской земской управе № 3769 от 14 мая 1915 г. о предоставлении, в случае необходимости, почтовых лошадей для перевозки раненых со станции Торговая в Башанту¹⁰.

Не осталось в стороне и буддийское духовенство. Так, багша 3-го Малого хурула I Багатуктунова рода Шарап Бадминов обратился в Башантинскую Елизаветинскую комиссию с просьбой оказать ему содействие в деле организации кумысолечебного пункта для раненых военнослужащих при хуруле на 20 человек. Комиссия на это ответила, что «при ее участии и посильной помощи дело организации багшей Бадминовым кумысолечебного пункта для русских воинов будем вполне соответствовать своему назначению, и должны будут окружены всеми удобствами, каковые необходимы для больного воина»¹¹.

Начальник Царскосельского Особого эвакуационного пункта в письме от 9 июля 1915 г. уведомил Медвежинского уездного начальника о том, что военнослужащие, находящиеся на лечении в кумысолечебницах на ставке Башанта и урочище Оргакин при Романовском хуруле, должны пройти врачебную комиссию. По завершению лечебного курса и улучшения состояния здоровья раненым и больным военнослужащим необходимо было пройти медицинское освидетельствование, по результатам которого составлялся акт освидетельствования.

Так, 12 сентября 1915 г. фельдшером Ю. Крамером было проведено медицинское обследование рядового 79-го пехотного Куринского полка Александра Евстафьева. В заключение сказано: «Состояние здоровья вполне удовлетворительное и отклонение от нормы в легких не наблюдается, а потому в дальнейшем пребывание на ставке Башанта не нуждается»¹². Те военнослужащие, которых по своему состоянию здоровья больше не нуждались в лечении, направлялись в Царскосельский Особый эвакуационный пункт для окончательного освидетельствования¹³.

В 1915 г. прием и лечение раненых и больных военнослужащих в осуществлялся за счет средств калмыцкого общественного капитала. Расходы на содержание в Башантинского кумысолечебного пункта (кумысолечебницы) с 20 мая по 1 сентября одного офицера составили 64 руб. 50 коп., а солдата – 5 руб. 50 коп.

Попечитель Большедербетовского улуса Е.Ф. Майгуров, выражая беспокойство материальным положением калмыков, находившихся под его попечением, направил рапорт Главному приставу Кочующих народов Ставропольской губернии Мишину о том, что «аймачные общества уже понесли крупные расходы на нужды войны и связанные с нею потребности, почему привлечение их в дальнейшем ассигнованиям представляется затруднительным». И далее он предложил относить расходы по организации на Башанте кумысолечения «на счет калмыцкого общественного капитала»¹⁴.

В ответ на запрос министра внутренних дел от 15 марта 1916 г. за № 1477 новый Ставропольский губернатор С.Д. Оболенский доложил, что «пожертвования, служившие в прошлом году источником для расходов, связанных с кумысолечением, ныне истощились и вновь привлекать калмыков к дальнейшим жертвованиям по состоянию их капиталом невозможно»¹⁵.

В этих условиях еще двумя месяцами ранее, в январе, он обратился к главному уполномоченному Российского общества Красного Креста, председателю Царскосельского эвакуационного комитета полковнику С.Н. Вильчковскому с просьбой рассмотреть возможность финансирования этим эвакуационным комитетом работы калмыцких кумысолечебниц. Письмо сопровождалось сведениями о местности Башанта, составленными согласно циркулярному распоряжению Министерства внутренних дел от

15 сентября 1915 г. за № 971 «о наилучшем использовании отечественных лечебных местностей»¹⁶.

1 апреля 1916 г. полковник С.Н. Вильчковский телеграфно сообщил о невозможности финансирования деятельности кумысолечебниц из средств Российского общества Красного Креста, но при этом уведомил Ставропольского губернатора С.Д. Оболенского о том, что вопрос об открытии на Башанте отдела Всероссийского общества здравниц находится на рассмотрении министра внутренних дел¹⁷.

Положительное решение этого вопроса министром внутренних дел создало бы условия для дальнейшего развития сети кумысолечебниц. Согласно уставу Всероссийского общества здравниц «в память войны 1914–1915 гг.», состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны, его целью являлось «содействие возможно полному восстановлению здоровья страждущих в Российской Империи и, прежде всего, участников войны 1914–1915 гг. и пострадавших от нее, а также членов семей тех и других, путем пользования их в здравницах». Общество на собственные средства, формируемые из пожертвований, ассигнований из средств казны, единовременных и ежегодных членских взносов должно было учреждать «клинические санатории» и оказывать им материальную помощь¹⁸.

Вопрос о деятельности Башантинского кумысолечебного пункта (кумысолечебницы) в 1916 г. был решен положительно. Сообщая об этом Ставропольскому губернатору С.Д. Оболенскому 26 мая 1916 г., Земский отдел Министерства внутренних дел особо отметил мотивы положительного решения: «Благотворные результаты кумысного лечения побудили министерство продолжить деятельность названного пункта в текущем году, расширив его до 50 кроватей». Источником финансирования по повелению императора Николая II стали средства калмыцкого общественного капитала в размере 10 000 руб., предназначенные «на расширение и содержание Большедербетовского кумысолечебного пункта»¹⁹.

И уже 29 мая состоялось заседание Башантинской Елизаветинской комиссии, на котором был рассмотрен вопрос «о содержании воинских чинов, имеющих быть присланными на Башанту для лечения»²⁰. В ходе обсуждения был утвержден порядок содержания раненых и больных военнослужащих, включая рацион питания, порядок составления каждодневного меню и режим приема пищи больными. Для офицеров меню было таким: в 8 часов утра – чай, молоко, масло сливочное, булочки; в 11 часов – завтрак из одного блюда; в 3 часа пополудни – обед из трех блюд; в 7 часов вечера – чай с молоком, хлеб; в 9 часов вечера – жаркое, хлеб, молоко. Для нижних чинов – попроще, но не менее сытное: в 8 часов утра – чай с молоком и пшеничным хлебом; в полдень – борщ или суп с мясом, жаркое из мяса, стакан молока; в 4 часа пополудни – чай с хлебом;

в 8 часов вечера – суп или жаркое, стакан молока. К чаю – как утром, так и вечером – решено было выдавать по два куска сахара каждому²¹.

18 июля Е.Ф. Майгуров сообщил для сведения Главному приставу Кочующих народов Ставропольской губернии Мишину о предстоящем приезде по направлению Российского общества Красного Креста пяти офицеров на лечение – подпоручиков Останкевича и Казакова, прапорщиков Чинарева, Абрамова и Самохина²².

Лечебная комиссия при Главном управлении Российского общества Красного креста, направляя военнослужащих на кумысолечение, выдавала каждому удостоверение о том, что «согласно постановлению» Лечебной комиссии ему «предоставляется право воспользоваться лечением, помещением и содержанием в кумысолечебнице “Башанта” колонии Красного Креста за счет Лечебной комиссии»²³ с указанием периода времени и за подписью председателя Лечебной комиссии. В случае невозможности по какой-либо причине отправиться к месту лечения, раненый или больной обязан был немедленно возвратить Лечебной комиссии полученные им документы на лечение, в противном случае он лишался права на дальнейшее покровительство Российского общества Красного Креста²⁴.

Помимо содействию организации кумысолечения для присылаемых военнослужащих, Елизаветинская комиссия в Большедербетовском улусе находила возможность и оказывать помощь семьям военнослужащих, сражавшихся на фронте. Так, согласно закону «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» и на основании прошения Ф.А. Калиниченко, 70-ти лет, проживавшего в поселке Князе-Михайловском, сын которого в июне 1915 г. был мобилизован в армию, ему было выдано единовременное пособие в размере 25 руб.²⁵

Таким образом, на исходе первого года мировой войны, когда стали очевидными невиданные ранее масштабы людских безвозвратных и возвратных потерь, калмыцкая общественность и органы самоуправления калмыцкого народа выступили с инициативой по организации системы кумысолечения раненых и больных военнослужащих.

Исходя из комплекса местных природных условий (географическое положение, природа, климат) и этнических особенностей (культура питания и народная медицина), было принято решение об открытии первой кумысолечебницы в улусной ставке Башанта Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Содержалась она за счет средств калмыцкого общественного капитала, а также добровольных пожертвований местного населения.

Вслед за первым пунктом кумысолечебным пунктом началось создание других.

Совместные усилия Елизаветинского благотворительного общества и аймачных сходов Большедербетовского улуса, а также самоотверженный

труд медицинского и обслуживающего персонала первой кумысолечебницы в улусной ставке Башанта Большедербетовского улуса обеспечили успешное лечение раненых и больных офицеров и солдат русской армии.

Примечания

¹ *Максимов К.Н.* Калмыкия в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 69–83; *Максимов К.Н.* Калмыки на защите Отечества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 64–70; *Лиджиева И.В., Батыров В.В., Оконова Л.В.* Калмыцкая степь в годы Первой мировой войны: К вопросу о переходе в казачье сословие // Былые годы: Российский исторический журнал. 2015. № 35 (1). С. 137–144; *Надбитов Р.К.* Экономическое положение Калмыкии в годы Первой мировой войны // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 13–18.

² Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 316. Л. 7.

³ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 249. Оп. 2. Д. 2360. Л. 24.

⁴ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 316. Л. 7об.

⁵ Военное законодательство Российской империи: Кодекс русского военного права. М., 1996. С. 235–237.

⁶ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 316. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 39.

⁸ Там же. Л. 38об.

⁹ Там же. Л. 98.

¹⁰ Там же. Л. 45.

¹¹ Там же. Л. 31.

¹² Там же. Л. 44.

¹³ Там же. Л. 89.

¹⁴ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 317. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 11

¹⁶ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 316. Л. 12.

¹⁷ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 317. Л. 11.

¹⁸ Военное законодательство Российской империи: Кодекс русского военного права). М., 1996. С. 227–246.

¹⁹ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 317. Л. 24.

²⁰ Там же. Л. 29.

²¹ Там же. Л. 29об.

²² Там же. Л. 39

²³ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 316. Л. 17.

²⁴ Там же. Л. 89.

²⁵ Там же. Л. 96, 98

Автор, аннотация, ключевые слова

Лиджиева Ирина Владимировна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук (Элиста)

irina-lg@yandex.ru

Во время Первой мировой войны калмыцкий народ оказал посильную помощь русской императорской армии. Одной из форм такой помощи стало кумысолечение раненых и больных военнослужащих, которых присылали на территорию проживания калмыков в Ставропольской губернии. В статье впервые в отечественной историографии рассказывается об успешном опыте первой кумысолечебницы, созданной в 1915 г. История создания и деятельности этой кумысолечебницы реконструирована на основе ранее неизвестных документов Национального архива Республики Калмыкия. Основное внимание в статье уделено совместной деятельности органов калмыцкого самоуправления и Елизаветинского благотворительного общества, которые открыли кумысолечебницу и обеспечили ее работу. Финансировалась кумысолечебница за счет калмыцкого общественного капитала и добровольных пожертвований местного населения. Центральные и губернские власти оказали поддержку этой общественной благотворительной инициативе. Свою положительную роль сыграл самоотверженный труд медицинского и обслуживающего персонала первой кумысолечебницы. В результате совместные усилия органов калмыцкого самоуправления и Елизаветинского благотворительного общества обеспечили успешное лечение раненых и больных офицеров и солдат русской армии. Местная история создания и деятельности первой кумысолечебницы отражает крайне сложные социально-экономические условия жизни населения Калмыцкой степи, вызванные участием России в мировой войне, повседневную жизнь населения Калмыцкой степи, ментальность и традиции калмыцкого народа, а также благотворительную деятельность калмыцких органов самоуправления и калмыцкой общественности.

Первая мировая война, Ставропольская губерния, Калмыкия, Калмыцкая степь, калмыки, Министерство внутренних дел, местное самоуправление, орган местного самоуправления, Елизаветинское благотворительное общество, Российское общество Красного Креста,

благотворительность, народная медицина, кумыс, кумысолечение, кумысолечебница.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Lidzhieva I.V., Batyrov V.V., Okonova L.V. Kalmytskaya step v gody Pervoy mirovoy voyny: K voprosu o perekhode v kazache soslovie [The Kalmyk Steppe in the Years of the First World War: On the Question of the Transition to the Cossack Estate.]. *Bylye gody: Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*, 2015, no. 35 (1), pp. 137–144. (In Russ.).
2. Maksimov K.N. Kalmyki na zashchite Otechestva [The Kalmyks in Defense of the Fatherland.]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2015, no. 2, pp. 64–70. (In Russ.).
3. Maksimov K.N. Kalmykiya v gody Pervoy mirovoy voyny [Kalmykia during the First World War.]. *Voprosy istorii*, 2014, no. 12, pp. 69–83. (In Russ.).
4. Nadbitov R.K. Ekonomicheskoe polozhenie Kalmykii v gody Pervoy mirovoy voyny [The Economic Situation of Kalmykia during the First World War.]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2012, no. 4, pp. 13–18. (In Russ.).

Author, Abstract, Key words

Irina V. Lidzhieva – Candidate of History, Senior Research Fellow, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Elista, Republic of Kalmykia, Russia)
irina-lg@yandex.ru

The people of Kalmykia rendered all possible assistance to the army of the Russian Empire. One of its forms was koumiss treatment provided to the wounded and sick military staff who were sent to the area in Stavropol province where the Kalmyks' lived. For the first time in Russian historiography the successful practice of the first koumiss-cure centre founded in 1915 is described. Its history is reconstructed on the basis of earlier unknown documents from the National Archives of the Republic of Kalmykia. The article focuses on the joint work of Kalmykia's self-government and Elizabethan Charitable Society which opened the koumiss-cure centre and ensured its successful operation. The koumiss-cure centre was financed from the Kalmyk public funds and the population's voluntary donations. Much of the center's success was due to the dedicated work of its medical and service personnel. As a result, the Russian

Army's injured and sick officers and soldiers were provided with efficient treatment due to the joint efforts of the Kalmyk self-government and Elizabethan Charitable Society. The local history of the first koumiss-cure centre displays extremely complicated socio-economic conditions in which the population of the Kalmyk steppe lived which were caused by Russia's participation in the world war as well as the mentality and traditions of the Kalmyk people, their everyday life and the charitable activities of Kalmyk self-government bodies and public.

World War I, Stavropol province, Kalmykia, Kalmyk steppe, Kalmyks, Ministry of Internal Affairs, local self-government, self-government body, Elizabethan Charitable Society, Russian Red Cross Society, charity, folk medicine, koumiss, koumiss treatment, koumiss-cure centre.